

Известный. - 1997. - Зокр. - с. 7.

Хулиган высокой моды

Кто же такой Жан-Поль Готье? Для одних это самый смелый кутюрье-авангардист, провозвестник моды XXI века. Для других это 45-летний хулиган в утонченном мире высокой моды, одевающий мужчин в юбки и превративший нижнее женское белье — корсеты и комбинации — в верхние одежды. Вызывающие наряды Мадонны или Бой Джорджа — это тоже творения Жан-Поля Готье.

Менее известно широкой публике то, что для 60 персонажей последнего фильма Люка Бессона «Пятый элемент», российская премьера которого состоялась в Москве, он создал почти 900 костюмов. В кино он успешно работал и с крупным британским режиссером Питером Гринуэйем.

Патриарх французской моды Ив Сен-Лоран однажды неслестно отозвался о новой генерации модельеров — таких, как Галлиано, Мюллер, Готье. Его пугает изобранный ими путь низвергателей авторитетов, который может завести в тупик. Их парады моды — это шоу, зрители которых приходят посмотреть спектакль, но не купить себе одежду. Сам же Жан-Поль Готье почитительно называет Сен-Лорана вместе с Коко Шанель своими учителями, которым он когда-то хотел подражать. Но подражать не стал, более того — вошел в историю моды как «глашатай экстравагантности».

В 1976 году в Париже состоялась первый показ его коллекции, который не только не принес славы, но и полностью его разорил. Это нисколько не охладило пыла молодого кутюрье, верившего в свою звезду и не доверявшего журналистам, которые, по его замечанию, как правило, ничего в моде не понимают.

Главным же авторитетом по

Все герои и чудовища последнего фильма Люка Бессона «Пятый элемент» одеты в костюмы от французского кутюрье Жан-Поля Готье.

части высокой моды для Жан-Поля с младых ногтей, помимо Коко Шанель и Сен-Лорана, была родная бабушка, которая пророчливо предсказала внуку шумный успех на этом поприще. Готье нарочито подчеркивает ее исключительную роль в своей карьере: «Что было бы со мной, не будь бабушки!». Во всех интервью он вспоминает о своем счастливым детстве, которое провел в ее доме, где его нежно любили и где для него не существовало никаких запретов.

Ребенком Жан-Поль часами смотрел телевизор, особенно фильмы 40—50-х годов с роскошными дамскими туалетами. Страсть наряжать пришла к нему очень рано, и первым его «клиентом» стал плюшевый медведь, которому он шил затейливые наряды, делал макиаж и шиньон из разноцветных ниток. Хотя его родных и беспокоили

эти немалчишеские занятия, но они оставались к ним снисходительными.

Безоблачное детство продолжалось вплоть до школы. Там начались страдания. Отвергнутый своими сверстниками — ни футбол, ни спорт его не интересовали, Готье и за школьной партией оказался в окружении юных учениц, оценивших его дар создавать необычные туалеты. В 7 лет, побывав на представлении в «Фоли Бержер», он рисовал, скучая на уроках, украшенных перьями танцовщиц, исполняющих канкан. Возмущенный учитель, решив как следует наказать нерадивого ученика, приколол картинку к его спине и заставил обойти все классы. Но реакция детей оказалась совершенно неожиданной — понравившийся рисунок, исполненный в ярко обозначенной сексуальной манере, принес автору первый успех.

В 18 лет, не имея никакого специального образования, Готье пошел к Пьеру Кардену, который, посмотрев работы юного дарования, взял его к себе. Чуть позже он перешел в известный дом моделей «Жан Пату», где прошли его университеты. Спустя 6 лет Жан-Поль Готье, надев тельняшку, которую больше никогда не снимал — их у него около трех дюжин, — пустился в самостоятельное плавание по бурному морю от кутюр.

Этот застенчивый и закомплексованный, как многие творцы, человек больше всего любит эпатировать публику. Его называют великим провокатором, дерзким колористом, смешивающим все стили и пытающимся переписать законы моды. Он способен придумать для Мадонны вызывающий корсет-футляр и одновременно классический костюм, никогда не выходящий из моды... Когда в своей первой коллекции он показал балетную пачку в сочетании с кожаной курткой и теннисными тапочками, многие восприняли это как плохую шутку. Но проходили годы, а Жан-Поль Готье не оставляя своих проделок, уверенно продвигался к вершине Олимпа, на котором обосновались небожители. После двух десятилетий работы в 1997 году, он наконец открыл свой Дом моделей.

Говоря об истоках своего творчества, Жан-Поль Готье вслед за бабушкиным сундуком упоминает улицу — парижскую, лондонскую, нью-йоркскую — с ее пестрой толпой, красками, особой атмосферой. «Уличная дерзновенность придает мне энергию», — говорит он. — Все, что я вижу, о чем думаю, бессознательно воплощается в моей одежде».

Правда, модельер разочаровался в некогда любимом Париже. «Парижане разучились одеваться», — сожалеет он, отдавая с некоторых пор предпочтение Лондону. «Лучше всех это делает молодежь», — считает кутюрье, — в ней больше всего свободы и раскованности».

Миссию творцов высокой моды он видит в отражении в одежде своей эпохи: «Если вы хоти-

те, чтобы люди интересовались модой, надо, чтобы одежда соответствовала новому стилю жизни, новому менталитету. Надо уметь правильно выбрать момент, когда предложить публике сменить формы и идеи».

Смелые искания Готье часто встречаются в штыки. Так, Брижит Бардо недавно назвала последние труды французских кутюрье «модой для педерастов». «Я восхищаюсь Б.Б., — отреагировал Готье, — но она стареет, и с возрастом в ней появилась злость. Брижит, которая была символом свободы, сегодня оказалась человеком узколобым».

«Не следует считать себя предвестником», — говорит Жан-Поль Готье. — Мне уже приходилось ошибаться. Например, одно время я думал, что мужская мода в своем обновлении следует более быстрому ритму, чем женская. Это неправильно, так как мужчинам незнакомо чувство пресыщения старыми формами, какой отличается женщин. Кроме того, оказалось, что сильная половина человечества не готова носить облегчающие одежды, предпочитая свободный покрой».

Высокая мода, считает Готье, помимо неизбежной тирании цен, страдает от узости воображения, ограниченности вкусов и нетерпимости публики. «Когда с этим сталкиваешься», — отмечает наш кутюрье в тельняшке, — то кажется, что никакие новшества невозможны». Однако условности не мешают ему уверенно прокладывать дорогу своим непредсказуемым творениям. Он называет себя человеком своего времени, ему повезло родиться в эпоху, которая позволила реализовать самого себя.

В одном из интервью Жан-Поль Готье, отвечая на вопрос, какое из событий его больше всего потрясло в последнее время, заявил: «Меня шокирует тот спектакль, который делают из личной жизни принцессы Дианы». Сказано это было за 3 года до ее гибели.

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Известия».

ПАРИЖ.